

САРА ДЖИО

*Среди
тысячи лиц*

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д41

Sarah Jio
ALWAYS

Copyright © 2016 by Sarah Jio

Перевод с английского *Ирины Крупичевой*

Художественное оформление *Натальи Каптыкиной*

Джио, Сара.
Д41 Среди тысячи лиц / Сара Джио ; [перевод с английского-
го И. Крупичевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 368 с.

ISBN 978-5-04-248615-9

Молодая журналистка Кайли оказалась перед непростым выбором: долгая счастливая жизнь с богатым женихом Райаном или реабилитация бывшего возлюбленного Кэйда, потерявшего память и пропавшего на 10 лет. Одного мужчину она любит сейчас, другого когда-то любила, но он не помнит ни ее нежных объятий, ни страстных поцелуев, ни ласковых слов, ничего.

Разум подсказывает: она будет счастлива с Райаном, но сердце хочет до конца разобраться, что случилось в ту роковую ночь с Кэйдом, когда он исчез.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-248615-9

© Крупичева И., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается любви,
минувшей и настоящей,
но главным образом той,
что длится вечно*

Имейте смелость довериться
любви еще раз, снова и снова.

Майя Энджелу

ГЛАВА 1

15 ноября 2008 года

— О нет! Ну почему я *всегда* так делаю? — сказала я своему жениху Райану, когда мы вошли в ресторан.

— Что делаешь, детка?

— Забываю сумочку в машине.

Мы только что оставили машину на парковке. Когда мы выглянули в окно, парковщик как раз занимался белым «БМВ» Райана.

— Сейчас я за ней схожу, забывчивая ты моя. — Он чмокнул меня в щеку. — А ты садись за столик. Я вернусь через минуту.

Четыре года назад мы встретились на нашем первом свидании во французском ресторане «Ле Марше» на Четвертой авеню, где столик надо было бронировать за пять месяцев. Каким-то образом Райану удалось организовать его для нас. Точно так же он заполучил его и этим вечером. Судя по всему, моему жениху под силу двигать горы.

— Я хочу, чтобы сегодня у нас был идеальный вечер, — заявил он, выкладывая мне новость о забронированном столике. Райан взял меня за руку так, словно никогда не собирался отпускать ее. Бриллиант, куда более внуши-

тельного размера, чем мне бы хотелось, сверкнул на моем безымянном пальце. Мы собирались пожениться в июле в Фэрмонте.

— У вас забронирован столик? — спросил администратор, когда я раздевалась в гардеробе.

— Да, — ответила я. — На двоих, фамилия Уинстон.

Трудно поверить, но через несколько месяцев я стану миссис Райан Уинстон. Вот-вот я возьму фамилию Райана. Он этого хотел, да и я, пожалуй, не откажусь. У нас будет семья *Уинстонов*, доверенных лиц Гейтсов и Нордстромов. Это известная фамилия, и принадлежать к ней — это честь.

Но я всегда была Кайли Крэйн. *Кей-Кей*, хотя на самом деле меня никто так не называл класса с шестого. И все же непросто вот так взять и отказаться от своей фамилии. Я крепко зажмурилась, потом снова открыла глаза, пытаюсь прогнать воспоминание, пробивавшееся в моем сознании.

— Прошу вас, следуйте за мной, — сказал администратор и повел меня к уединенному столику у окна. Я посмотрела через стекло на улицу и отметила, что капли дождя превращают уличные фонари в драгоценные камни. Сиэтл может быть старым серым джентльменом, но он все равно продолжает сверкать под покровом облаков. Я нервно подтянула повыше правый рукав платья, как делала это всегда, когда мне приходилось общаться с людьми из высшего общества, к которому принадлежал и Райан. Ему не слишком нравится татуировка на моем плече. Пожалуй, я и сама от нее не в восторге. Рисунок, наколотый десять лет назад, слишком дерзко напоминал о прошлом, которое не стало будущим, о мечтах, растворившихся в воздухе. Я не смогла воплотить их в реальность, и все же слово *Toujours*, означающее в переводе с французского «всегда», оставалось

начертанным на моей коже. Я потеряла плечо, желая, чтобы в моей руке оказался волшебный ластик.

Я села за столик, положила на скатерть мобильный телефон и стала рассматривать проходящие мимо ресторана пары, прятавшиеся от дождя под капюшонами или зонтами. Женщина лет двадцати с небольшим вцепилась в своего приятеля или мужа, и они расхохотались, осторожно обходя грязную лужу. Эта сцена перенесла меня в те дни, когда я, двадцатидвухлетняя, и Трэйси переехали в Сиэтл. В те времена мы смотрели на жизнь широко открытыми глазами и были идеалистками. Мы верили в любовь и в хеппи-энд.

Забавно, как все обернулось.

Я поймала свое отражение в оконном стекле. Мои каштановые волосы до плеч распушились, видно, зря я потратила столько времени, выпрямляя «утюжком» свои густые, от природы волнистые пряди. И зачем я этим занималась? Разве Райан не повторял мне, что ему нравятся мои кудри и зеленые глаза? И веснушки на носу? Я улыбнулась. Теперь моя жизнь была наполненной. Я работала в «Сиэтл Геральд», собиралась перестраивать деревянный дом в ремесленном стиле в Уоллингфорде, тот самый, который я купила вместе с... Райаном, разумеется.

Я улыбнулась, когда он вошел в ресторан с моей сумочкой.

— На улице просто потоп, — сказал Райан, протягивая мне черную сумочку от «Майкл Корс», которую он подарил мне на прошлое Рождество, и провел рукой по мокрым волосам. Красивый — только так можно описать его внешность. Классическая красота. Первое впечатление Трэйси, которым она шепотом поделилась со мной в туалете ресторана в тот вечер, когда я представила их друг другу, про-

звучало так: оживший диснеевский принц. Райан таким и был. Высокий, мускулистый, с густыми темными волосами. Дайте ему щит и белого коня, и перед вами окажется точная копия принца из мультфильма, который поразил Золушку в самое сердце. Мне повезло.

Райан потянулся через стол и накрыл мою руку своей.

— Я позвонил заранее, чтобы убедиться, что у них есть твоё любимое бордо. Помни, наш идеальный вечер только начинается.

Когда он поднес мою руку к своим губам, я улыбнулась.

— Каждая деталь имеет значение, — добавил он с милой улыбкой. — Последнее время ты была несколько отстраненной, и сегодня я хочу сделать для тебя все, чтобы тебе понравилось.

Я покрутила на пальце помолвочное кольцо и кивнула. Райан всегда умел «читать» меня, возможно, даже лучше, чем я сама себя понимала.

— С того момента, как я стала делать репортажи о бизнесе в Сиэтле, работа превратилась в настоящий ад, — ответила я. — А теперь нужно обязательно закончить серию статей о площади Пионеров.

Первую из трех опубликовали как раз сегодня. Я не сомневалась, что Райан ее прочитал, но мы договорились не обсуждать все вопросы, в которых наши профессиональные интересы расходятся. Он умный человек и достаточно проникательный, чтобы понимать: стоит ему заговорить о моей статье, как вечер будет непоправимо испорчен, еще не успев начаться.

Райан обошел наше правило и перевел разговор на мнения тех людей, которых не было вместе с нами за этим удобным столиком на двоих.

— Знаешь, многие мои коллеги думают, что следовало бы взорвать дома в этом радиусе из шести кварталов.

Я покачала головой:

— Это ты говоришь или твоя команда по управлению рисками?

— Сложно игнорировать тот факт, что там одни наркоманы, пьяницы и бродяги. Там и пары футов невозможно пройти, чтобы не наступить в человеческие экскременты.

— Что ж, — сказала я, размышляя, перевесит ли удовольствие от доказательства моей правоты романтические планы Райана на этот вечер, — этим людям требуется помощь. Но этим занимается только миссия «Евангелие надежды». В моем понимании жизнеспособность благотворительной организации состоит в том, чтобы хоть как-то облегчить жизнь нуждающихся. Ты не можешь обвинять меня в том, что я хочу, чтобы организация работала.

Подошел сомелье и, откупорив заранее выбранную Райаном бутылку красного вина, разлил вино по бокалам.

— Милая, — нежно произнес Райан, когда я сделала первый глоток, — у тебя самое большое сердце, других таких людей я не знаю. Как я мог бы винить тебя за что бы то ни было?

Я подумала о своих статьях и о том, сколько усилий я приложила к тому, чтобы не позволить эмоциям взять верх над непредвзятой позицией репортера. В первой половине этого дня я взяла интервью у руководителя Миссии, корпулентной дамы по имени Мелисса. Она заглядывала мне в глаза и практически умоляла меня защитить их организацию от тех самых девелоперов, с которыми работал Райан. Застройщики горели желанием построить дорогие многоквартирные дома, заодно согнав с насиженных мест сотни бездомных бродяг.

Согласна, площадь Пионеров и ее окрестности — это не самое приятное место в Сиэтле. Снос существующих домов и новое строительство могли бы вдохнуть свежую жизнь в эти улицы. Но Райан нарисовал слишком мрачную картину места, которое я любила много лет назад и люблю до сих пор. Любой равнодушный к судьбам других людей человек поймет, что новая застройка этих кварталов приведет не только к закрытию миссии «Евангелие надежды», но и к уничтожению тысяч дешевых квартир и двух приютов для бездомных. Таким образом, интересы девелоперов, многим из которых Райан помогал осуществлять финансовые вложения, противоречили интересам города Сиэтла.

— Думаю, мне просто нравится это место, именно такое, как сейчас, — сказала я. — В этих кварталах ощущается старый Сиэтл. Понимаю, у него непримечательный вид. Но там живет много людей.

— Кажется, и ты там когда-то жила?

На этот вопрос я предпочла бы не отвечать, поэтому я принялась раскладывать на коленях салфетку.

— Нет, — наконец ответила я, — но я была знакома с тем, кто там жил.

Я не призналась в том, что долгие годы интерес к этому человеку не оставлял меня в покое, временами разъедая меня, словно раковая опухоль. Я мучила Google, но Кэйд, казалось, не только ушел от меня, но и исчез с поверхности Земли. Но теперь эта история осталась в прошлом.

Райан подозрительно поднял бровь:

— И кто же этот человек?

— Никто, — пробормотала я, отчаянно желая сменить тему. Мне настолько же сильно не хотелось говорить о моей прошлой любви, как не хотелось слушать о лич-

ной жизни Райана, особенно о женщине, с которой он встречался до меня. Ее звали Ванесса, она была красавицей с Юга. Их с Райаном отцы, оба благородного происхождения, были лучшими друзьями и магнатами в мире недвижимости со связями на Восточном и Западном побережьях. Именно она должна была стать миссис Райан Уинстон — ко всеобщей радости — до того, как в его жизнь вошла я и разрушила эти коллективные планы. Представьте только выражение их лиц: «Мама, папа, это Кайли. Я люблю ее. И у нее татуировка!»

Когда в самом начале наших отношений я попыталась обсуждать ситуацию с Райаном, он ответил прямо:

— Ты же знаешь, что нам с Ванессой суждено было стать лучшими друзьями. Мы выросли вместе.

— Но она все еще тебя любит, — заметила я, и мое сердце пропустило удар.

Райан покачал головой:

— Нет, она меня не любит.

— Райан, я женщина, и я вижу, как она на тебя смотрела в Западной Виргинии.

Она приезжала со своей семьей в Гринбрайер на ежегодный праздник, в котором Райан, его семья и их друзья традиционно принимали участие, как делали это их предки. Мужчины играли в гольф, женщины общались за ланчем. Я сумела пережить эту пытку только благодаря сочувствию одного официанта, который плеснул в мой сладкий чай немного бурбона.

Призрак — так Трэйси называет юношеские влюбленности. Им нельзя позволить задерживаться.

Я посмотрела на своего жениха, выпрямившегося в кресле. Да, мы пришли в мир из разных мест и смотрим на него по-разному. Но Райан захотел быть со мной, а я не

хотела отказываться от него. Наше прошлое закончилось. Райан стал моим настоящим. Я была благодарна за то, что наши некогда отдельные пути соединились и этим вечером привели нас сюда вместе. Мы теперь вместе навсегда. Навечно.

— Я так тебя люблю, — прошептала я, скользя рукой по белой скатерти и дотрагиваясь до его пальцев.

— И я тебя люблю, — ответил он с таким чувством, что я, клянусь, ощутила эти слова всей душой.

А дождь между тем стучал в окно. Полная луна выглянула в небольшой просвет между тучами, отчаянно пытаясь вырваться из-за облачного занавеса. Суперлуние, сказала Трэйси. Врач, не чуравшаяся мистики, она то и дело говорила о каком-то астрологическом явлении, которое, судя по всему, происходило этим вечером. И хотя меня астрология совершенно не интересовала, я все-таки ждала и любила ее ежедневные сообщения. Почему-то я испытывала особый прилив сил, когда меня аккуратно направляла моя лучшая подруга.

И теперь я гадала, не объясняет ли метафизика нетерпение Райана. Я задумалась об этом, отпивая вино и смакуя его во рту, одновременно бархатистое и пряное. Я услышала характерное потрескивание внутри бокала, и в голове мгновенно всплыло болезненное воспоминание. Как и всегда, я прогнала его прочь, далеко-далеко, где ему было самое место. Я давно перестала чувствовать боль в сердце, с которой я так долго жила.

Пусть я не поставила точку, но вкусила мудрость. Тот, кому хотя бы раз разбивали сердце или всего лишь ранили его, знают, что в фактах присутствует окончательность. Он ушел. И я поняла, что, если человек хочет уйти, вы его отпускаете.

Райан снова наполнил вином мой бокал и начал рассказывать, как прошел его день. Я узнала о том, что один из его коллег уснул во время совещания, на котором присутствовал президент компании. Все могло кончиться печально, если бы Райан не включил будильник на своем мобильном и не разбудил коллегу. У меня даже глаза защипало от его доброты, а лицо расплылось в улыбке.

— Я счастлива, — неожиданно произнесла я. Слова сорвались с моих губ или, возможно, вырвались из самого сердца. Я не смогла их удержать. — Ты делаешь меня такой счастливой.

Райан подмигнул мне и помахал рукой, подзывая официантку. Через секунду она уже стояла возле нашего столика.

— Принесите мне, пожалуйста, негрони.

— Сию минуту, сэр. — Официантка направилась к бару.

Мы ели лосося с картофелем, поджаренным на утином жире, и креветки.

— Островаты, на мой взгляд, — оценил Райан, откусывая кусочек. — А ты что скажешь?

Райан разбирался в еде, это было необходимо для жениха девушки-гурмана, и все же в отличие от меня он не любил острое. Невозможно поверить, но я едва не обеспечила ему ожог языка третьей степени, когда в первый раз приготовила ему завтрак. Соус «Табаско», которым я приправила омлет, оказался не слишком удачной идеей. Я усвоила урок.

— Может быть, закажешь что-то другое? — предложила я, но Райан ответил, что он счастлив видеть, как я наслаждаюсь едой. Мы заговорили о свадьбе. Если в разговоре возникала неожиданная пауза, когда кто-то из нас обдумывал ключевую деталь, наши взгляды устремлялись в разные уголки ресторана. Мы дополняли друг друга. Это